

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО СРЕДНЕГО КЛАССА

В.В. ПАЦИОРКОВСКИЙ,
*доктор экономических наук, профессор,
заведующий лабораторией Института социально-
экономических проблем народонаселения РАН, г. Москва*

Ключевые слова: *сельское сообщество, расслоение домохозяйства, средний класс, строительство жилья, повторное заселение, потребительская кооперация, возрождение деревни.*

Средний класс – что это такое?

Все последние годы на селе идет процесс углубления социальной дифференциации и расслоения сельского общества. Этот процесс постоянно поддерживает и подогревает интерес к изучению сельской элиты, среднего класса и бедности. По вполне понятным причинам социальная политика стремится к сокращению бедности и росту среднего класса. Правда, как ока-

залось, это легче провозгласить, чем сделать заметные сдвиги в указанном направлении.

В литературе даются различные определения среднего класса. Одно из них рассматривает средний класс как «доминирующую по численности в структуре общества совокупность домохозяйств с достаточно высокими по уровню и средними по удельному весу параметрами, отражающими каче-

117218, г. Москва,
Нахимовский пр-т,
д. 32,

тел. (499) 129-08-01

E-mail: info@isesp-ras.ru

ственные характеристики их жизнедеятельности, члены которых лояльно относятся к существующему общественному устройству и выполняют нормативно-исполнительные функции по его поддержанию» [1, С. 124].

Приведенное определение обращено к домохозяйствам, а не к социальной

Rural community, household stratification, middle class, housing accommodation building, repeated settling, consumers' co-operative society, village revival.

структуре и социальной стратификации. Вряд ли нужно доказывать, что структура домохозяйств и социальная структура – это далеко не идентичные и совсем уж не однопорядковые явления.

Как показывает история, все протестные общественные движения нового времени инициировались и возглавлялись выходцами из среднего класса. Я пишу этот текст, а в новостях идут сообщения о том, как греческие, испанские и французские фермеры, которые по всем классификациям рассматриваются как представители среднего класса, ведут борьбу за свои права и свое будущее. Поэтому акценты авторов определения на роль среднего класса в качестве социального стабилизатора весьма преувеличены.

С учетом сказанного в качестве рабочего определения мы примем следующее: средний класс – это социальный слой, находящийся по уровню материальной обеспеченности (доходам) между бедными социальными слоями, доход которых ниже или близок к принятому в настоящий момент на данной территории прожиточному минимуму (ПМ) в месяц на одного члена семьи, и обеспеченными слоями, доход которых превосходит в 4 и более раза ПМ.

В этом плане все рассуждения о том, что «средние классы не могут быть описаны одним интегральным критерийным признаком» [2, С. 31], для нас близки и вполне осмысленны. Но указанное обстоятельство не исключает саму возможность выделения объекта наблюдения по одному или нескольким критериям с последующим анализом по многим признакам.

В равной степени трудно понять соображения о том, что доход – наиболее трудноуловимая и зыбкая характеристика [1, С. 129]. Напротив, мы считаем, что доход наряду с возрастом и размером семьи является одной из самых информативных и замечательных социально-экономических характеристик.

К сожалению, исследователи российского среднего класса, кое-что зная о фермерах [3, С. 109], все еще ничего не могут сказать о крепких сельских домохозяйствах. Вместе с тем при всей ограниченности их доходов это значи-

тельно более массовая прослойка среднего и низшего слоев среднего класса [3, С. 94] на селе, чем фермеры.

Изучение многомиллионной массы селян как представителей среднего и низшего слоев среднего класса еще ждет своего времени и своих подвижников. Можно не сомневаться, что такие статусные различия, как крупные, средние, мелкие собственники земли, крестьяне-арендаторы и безземельные труженики, в ближайшее время вновь станут реальностью сельской жизни, как это уже было много лет назад [4, С. 118].

Формирование на селе экономически независимого социального слоя производителей товаров и услуг

Еще в 2003 году автор опубликовал расчеты [5, С. 333], в которых показал, что при сохранении сложившихся на тот момент тенденций уже к 2010 году в сельской местности сформируется новая социальная структура. Она будет включать в себя пять основных социальных групп сельского населения и выглядеть с учетом происходящих перемен примерно следующим образом.

1-я группа – *верхний слой среднего класса составит до 5%*. Обеспеченность по душевому доходу на одного члена семьи для этой группы – 4 и выше ПМ.

2-я группа – *средний слой – 1-15%*. Обеспеченность по душевому доходу для этой группы – от 3 до 4 ПМ.

3-я группа – *нижний слой – 40-45%*. Обеспеченность по душевому доходу для этой группы – от 2 до 3 ПМ.

4-я группа – *переходные группы – 25-30%*. Обеспеченность по душевому доходу для этой группы – от 1 до 2 ПМ.

5-я группа – *бедные слои – 10-15%*. Обеспеченность по душевому доходу для этой группы – до 1 ПМ.

Мы считаем, что происходящие в настоящее время перемены коснутся главным образом изменения в соотношении двух последних слов: переходных групп и бедных. В 2003 году, когда эти расчеты делались в первый раз, минимальная оплата труда и минимальная пенсия сильно отставали от ПМ, Указанное обстоятельство само по себе увеличивало масштаб бедности.

Тогда считалось, что решение этого вопроса будет вынесено за пределы 2010 года. К счастью, уже теперь, в 2009 году, он оказался решенным.

Это значит, что при условии выполнения исполнительных властью взятых на себя обязательств даже в условиях нарастающего международного финансово-экономического кризиса масштаб бедности как таковой в ближайшей перспективе пойдет на спад, а на первый план выйдет относительная бедность. Ее носителями и являются представители переходных групп. При таком развитии событий к 2015 году социальная структура сельского общества будет иметь следующий вид: 1-я группа – до 5%; 2-я группа – до 15%; 3-я группа – до 40%; 4-я группа – до 25%; 5-я группа – до 15%.

В выполненных нами расчетах важное место отведено отношению месячных доходов домохозяйств (в рублях на одного человека в месяц) и установленному на рассматриваемый период ПМ. Это отношение можно рассматривать как *индекс доходной группы* и использовать при оценке состояния социальной структуры прежде всего и правильнее всего на уровне субъектов федерации, для которых ПМ рассчитывается самостоятельно.

Конечно, можно обсуждать зафиксированные нами уровни обеспеченности. Любой читатель (в особенности далекий от реальностей сельской жизни) имеет полное право усомниться в хорошем уровне обеспеченности, основанном на 4-5 ПМ. Но в нашей сельской местности трудно найти богатых в современном понимании этого слова.

Хотя сельское хозяйство, лесозаготовки и рыбоводство могут и должны рассматриваться как бизнес и даже как хороший бизнес, на селе те, кто на нем делает по-настоящему большие деньги, пока еще не живут. В любом случае на селе крутятся совсем другие деньги, чем те, что делают в банках, сетевой торговле и на энергоснабжении. И цена этим деньгам совсем другая, чем в больших городах, не говоря уже о столицах.

Ниже каждая из пяти выделенных групп описана нами по целому ряду различных социально-экономических характеристик. Они приведены в таблице 1.

Данные таблицы 1 достаточно четко и полно характеризуют положение каждой доходной группы на текущий момент времени относительно целевых установок и задач ее развития. Мы считаем, что такого рода расчеты могут быть полезны для исполнительных органов власти, принимающих решения по вопросам социальной политики на федеральном и региональном уровнях.

Они вполне последовательно и более полно дополняют данные дифференциации по доходам, чем рассчитываемая органами государственной статистики доля населения с доходами ниже ПМ. Благодаря им в социаль-

Таблица 1
Обобщенные характеристики различных слоев формируемой социальной структуры сельского общества в 2006 г.*

Социальные слои	Уд. вес, %	Средний душевой доход, руб./мес./чел.	Число ПМ	Индекс доходной группы (в разгах)	Наличие своего дела (в %)	Год постройки дома	Наличие компьютера (в %)
Обеспеченные слои	5	14962,3	4,01 и более	4,4	24,4	1976	42,2
Средний слой	15	8222,7	3,01-4	2,4	4,1	1967	22,1
Нижний слой среднего класса	40	5325,0	2,01-3	1,6	4,3	1964	18,6
Переходные группы	25	3282,5	1,01-2	1,04	2,7	1965	15,1
Бедные слои	15	2352,8	1 и менее	0,64	0	1961	10,4

* Источник: расчеты автора.

ной политике может приниматься в расчет положение дел в каждой из доходных групп, формирующих средний класс и социальную структуру в целом. В то же время доля населения с доходами ниже ПМ позволяет отслеживать только бедность.

Динамика индекса доходной группы в 2001-2008 годах по независимым выборкам показана в таблице 2.

Как видно из приведенных в таблице 2 данных, верхние слои постепенно улучшают свое положение. В то же время переходные и бедные слои практически все это время топчутся на одном месте в режиме выживания [5, 6].

Мы считаем, что в предстоящий период до 2015 года снижение доли бедных зависит главным образом от правильно выстроенной социальной политики и системы социальной защиты населения, проводимой государством [7, 8]. Связано это с тем, что к настоящему времени на селе уже сложилась новая социальная дифференциация. Население все, что само могло сделать, сделало. Собственно, об этом и говорит динамика индекса доходной группы для нижних слоев.

Главные лимитирующие факторы, а именно: низкий уровень оплаты труда (минимальная заработная плата), пенсий (минимальная пенсия) и пособий (детские) слабо связаны с деятельностью населения. Кроме того, как уже отмечалось ранее, сами пропорции, сложившиеся в соотношениях прожиточного минимума, минимальной заработной платы и минимальной пенсии, в течение долгого времени обрекали на бедность широкие слои сельского населения.

Указанное обстоятельство и позволяет говорить о том, что «снижение неравенства за счет перераспределения доходов в определенных границах способно расширить функциональные возможности общества в целом» [9, С. 26].

В советское время на селе, как и в городе, отсутствовали экономически независимые социальные слои общества. Семья и домохозяйство в качестве составляющих коллективного хозяйства практически были освобождены от обязанностей, связанных с развитием села.

Поэтому развал коллективных хозяйств и обнищание сельского населения в середине 90-х автоматически лишили село всяких источников развития. Развернувшийся вскоре после этого процесс социальной дифференциации дает возможность надеяться, что в ближайшее время на селе появятся социальные группы, не только заинтересованные в его развитии, но и способные внести материальный вклад в поддержание и развитие инженерной и социальной инфраструктуры села.

Укрепляющимся сегодня на селе новым собственникам земли, фермерских хозяйств, малого бизнеса, а глав-

ное, многомиллионному числу крепких хозяев – мелких товарных производителей в отличие от наемных работников вчерашнего и сегодняшнего дня будет довольно трудно оставить все и уехать в город без каких-то особых форс-мажорных обстоятельств. В то же время их дети должны посещать дошкольные учреждения и учиться, а сами они и их родные и близкие должны иметь как минимум повседневное торговое, бытовое, медицинское и культурное обслуживание.

Диверсификация сельскохозяйственного производства, равно как и формирование новых функций села, повышающих его привлекательность, обусловленные требованиями устойчивого сельского развития, также будут работать в указанном направлении. Все это не снимает обязательств и ответственности государства за создание благоприятных условий, связанных с обеспечением конституционных прав и гарантий населения.

Вместе с тем появление на селе среднего класса, а в его лице – и социальных групп, способных формулировать альтернативную самоорганизацию снизу, может оказаться мощным катализатором всех социальных процессов в сельской местности. Такая самоорганизация, скорее всего, будет противостоять вялотекущему процессу организации сетей общественного обслуживания сверху и окажет на него стимулирующее влияние.

Состояние жилого фонда и массовое индивидуальное жилищное строительство на селе

Крестьянскую философию, ее гуманитарно-экономическую суть можно определить следующим образом: в качестве компенсации за все тяготы и лишения россиян, связанные с гражданской войной, коллективизацией, голодомором, репрессиями, отечественной войной и шоковой терапией, каждый живущий сегодня и родившийся в ближайшие двадцать лет житель нашей страны при желании переехать на постоянное место жительства в сельскую местность мог бы получить земельный участок и товарный кредит под строительство индивидуального жилья в сельской местности и малых городах страны.

Минимальные и максимальные размеры таких участков, равно как и площадь кредитуемых под строительство индивидуальных жилых домов, могли

бы быть установлены федеральным законодательством, а реальные размеры выделяемых земельных участков и товарных кредитов – региональными и местными властями. Приоритетом при этом должны пользоваться все выходцы с малой родины, а также постоянные (на момент принятия соответствующих решений) жители рассматриваемой местности.

Необходимость указанных шагов в экономическом плане обусловлена тем, что мы не можем запустить полноценный рынок земли и жилья не только в сельской, но и в городской местности. Видимо, указанное обстоятельство не в последнюю очередь связано с абсолютной нехваткой жилья в стране, а состояние жилого фонда повсеместно не выдерживает никакой критики.

Развернуть массовое индивидуальное жилищное строительство на селе, на землях десятков тысяч заброшенных сельских населенных пунктов – и есть сердцевина предлагаемой нами инновации.

По нашим данным, в жилом фонде сельской местности наблюдается огромный временной разброс даты постройки домов (с 1855 по 2006 год). При этом только 10% домов построено в период 1991-2005 годов.

Как это ни парадоксально, но самый старый жилой фонд в сельской местности наблюдается в Московской области. Здесь средний год жилой постройки в сельской местности – 54-й. Это не значит, что в области не строится новое жилье. Строится, да еще какое! Но даже на расстоянии в 100-130 км от мегаполиса это жилье уже принадлежит не сельчанам, а в лучшем случае их московским наследникам.

Далее по отношению к среднему году постройки сельского жилища следуют Красноярский край (1959 год) и Курганская область (1961 год). Относительно новый жилой фонд в Татарстане (1973 год) и Амурской области (1975 год). В этом плане Алтайский и Краснодарский края, а также Воронежская и Ленинградская области наиболее близки к центральной тенденции (1963-1967 годы).

Самым благоустроенным оказался жилой фонд в сельской местности Татарстана. Здесь 80% обследованных домохозяйств имеют водопровод и 54% – канализацию. Достаточно сказать, что в выборке по Красноярскому краю наличие водопровода отмечено

Таблица 2

Динамика индекса доходной группы в 2001-2008 гг.

Социальные слои	Число ПМ	Индекс доходной группы (в размах)			
		2001 г.	2003 г.	2006 г.	2008 г.
Обеспеченные слои	4,01 и более	4,2	3,3	4,4	4,6
Средний слой	3,01-4	1,8	2,0	2,4	2,5
Нижний слой среднего класса	2,01-3	1,2	1,4	1,6	1,5
Переходные группы	1,01-2	0,79	1,03	1,04	0,95
Бедные слои	1 и менее	0,5	0,7	0,64	0,6
В среднем по селу	–	1,3	1,4	1,6	1,5

* Источник: расчеты автора.

лишь в 16%, а канализации – лишь в 10% домохозяйств. В той же Московской области водопровод отмечен у 50%, а канализация – у 25% обследованных сельских домохозяйств. В Амурской области 54% обследованных домохозяйств имеют водопровод и только в 11% из них есть канализация.

По нашим данным, среди 900 обследованных в 34 селах домохозяйств в 2000-2005 годах было построено 29 домов. Бесспорными лидерами в этом строительстве являются домохозяйства Московской области, которые в указанный период возвели почти четверть новых домов.

Именно здесь, в Московской области, наблюдается быстрое формирование рынка жилья в сельской местности. Старое жилье скупается на корню. Чем ближе к столице, тем этот процесс идет интенсивнее. Причем в сельской местности Московской и Ленинградской областей преимущественно морально устаревшие и полуразрушенные дома скупаются в 1,5 раза дороже, чем относительно новые дома в Татарстане, и в 2-2,5 раза дороже, чем такие же относительно новые постройки в Амурской области. Это связано с ликвидностью жилья в сельской местности в этих регионах.

В селе Петропавловка Лискинско-го района Воронежской области, расположенном всего в 40 км от районного центра на очень живописном левом берегу среднего течения Дона, практически за бесценок на протяжении долгого времени не могут найти покупателя вполне благоустроенные домохозяйства и подворья. И связано это главным образом с тем, что хорошая дорога, соединяющая село с райцентром и автотрассой «Дон», упирается в соседнем селе по воде в берег великой реки, а по суше – в межрайонную границу, пересечь которую по сложившейся практике может главным образом федеральная трасса. У региональных властей, как правило, нет средств и интереса расширять такие межрайонные «медвежи углы» в том случае, если к тому соседнему району есть другой подъезд.

Сходная ситуация, только с неизмеримо более тяжелыми последствиями, сложилась и на границе Вологодской и Костромской областей по линии районных центров Тотьма и Солигалич соответственно. Отсутствие современного транспортного сообщения сделало исторические центры, связывавшие Север и Центр России, «медвежими углами», которые местное население старается покинуть всеми правдами и неправдами. В результате «на обширных пространствах сельскохозяйственных земель, в том числе центра России, где о существовании многих десятков тысяч бывших жизнеспособных сел и деревень напоминают заросшие бурьяном их жалкие останки, вообще уже некому работать», – печально кон-

статирует академик Россельхозакадемии И.М. Буздалов [10, С. 28].

Низкий уровень ликвидности сельского жилища ведет к тому, что оно не оформляется в собственность. Это значит, что оно не может быть запущено в хозяйственный оборот и фактически обречено на исчезновение. По нашим данным, в сельской местности к настоящему времени около 55% приусадебных земельных участков и стоящих на них строений все еще не оформлены в собственность в соответствии с действующим законодательством.

Без массового индивидуального жилищного строительства на селе и в малых городах нам не удастся сформировать средний класс и выйти на требуемые характеристики демографического и социального развития.

Мы считаем, что широким массам людей надо дать возможность встать на ноги путем получения в руки хотя и небольшого, но реального актива, а не стоять всю жизнь в очереди на жилье или льготную ипотечную программу его строительства. Предлагаемая инновация повлечет за собой огромные перемены в жизни многих миллионов домохозяйств и социально-экономическом развитии нашего общества.

Важно подчеркнуть, что ее реализация ориентирована не на перераспределение ресурсов. Она идет путем повторного заселения пустующих сельских территорий и теряющих население малых городов. А это значит, что она предполагает вовлечение и в хозяйственный оборот (застройку, покупку-продажу, налогообложение) пустующих сегодня земель поселений.

Фиксируя в условиях возврата товарного кредита порядок списания той или иной его части, можно регулировать различные социально-экономические отношения селян. Например, образование больших, многопоколенных семей полезно стимулировать путем введения процента, списываемого за совместное проживание трех и более поколений. Желаемое с позиций демографического развития число детей в семье можно стимулировать через процент, списываемый за рождение каждого ребенка, а характер производственной ориентации сельских домохозяйств – путем закрепления в условиях договора номенклатуры и объема товаров или услуг, которыми будет возвращаться кредит, и т. п.

Увязка таких программ с кооперативным движением посредством создания потребительских обществ, жилищно-строительных, строительско-сберегательных сельскохозяйственных и кредитных кооперативов способна раскрепостить инициативу значительной части экономически активного сельского населения. Связано это в первую очередь с тем, что потребительский кооператив позволяет снижать издержки, возникающие при приобретении товаров, работ или услуг, путем взаимного объедине-

ния имущественных паевых взносов его членов. Кооперация может придать новые стимулы более гуманной и характерной для нашей традиции организации жизни людей в сельской местности, основанной на взаимопомощи, солидарности и взаимной ответственности. Вполне возможно, что предлагаемая инновация могла бы стать составной частью уже действующего национального проекта «Доступное жилье» или нового проекта «Кооперативная Россия» [11].

В любом случае залог успеха этой инновации заложен в сочетании государственной поддержки кооперации как особого социально ориентированного сектора экономики с организационными возможностями местных органов самоуправления, трудовыми и финансовыми ресурсами самих членов кооперативов первого уровня – заинтересованного в самоорганизации ядра кооперативного движения. Во всем мире кооперативы, работающие на основе принципов, признанных международным правом, вносят большой вклад в социально-экономическое развитие своих стран. В этом плане Россия не может и не должна быть исключением из общемировой практики. Гражданское общество (третий сектор) неизбежно будет играть все возрастающую роль в нашей стране.

Возможно, реализация предлагаемых институциональных и организационно-технических инноваций в масштабе нашей страны может показаться довольно обременительной. Тем не менее, для многих регионов с быстро сокращающимся населением, таких как приграничные Республика Карелия, Приморский и Хабаровский края, Мурманская, Псковская и Смоленская области, что-то близкое по своей сути к повторному заселению сельской местности – требование даже не сегодняшнего, а, скорее, вчерашнего дня.

Не менее остро указанная проблема стоит и в традиционно промышленно развитых Ивановской, Кемеровской, Самарской, Свердловской, Тульской, Челябинской и Ярославской областях. В них доля сельского населения уже упала ниже 20% общей численности населения области [12, С. 10-283]. В таких регионах сельские сообщества практически теряют способность к демографическому развитию и самовосстановлению. Низкая плотность сельского населения неизбежно ведет к деградации производства, локальных рынков и социального обслуживания. Как следствие указанных процессов – прекращение хозяйственной деятельности, уход людей и запустение огромных территорий.

Поэтому наша социально-экономическая и демографическая политика должна быть направлена на осуществление крестьянской философии. Только в этом случае процесс формирования среднего класса будет активизи-

Экономика

рован. За пределами 2015 года социальная структура сельского общества, по расчетам автора, может приобрести следующий вид.

- 1-я группа – обеспеченные слои – 10%.
- 2-я группа – средний слой – 25%.
- 3-я группа – нижний слой среднего

класса – 35%.

- 4-я группа – переходные слои – 20%.
- 5-я группа – бедные слои – 10%.

Такая социальная структура, разумеется, будет характеризоваться более высокой устойчивостью и полнее соответствовать требованиям демографического и экономического разви-

тия. Если наше правительство действительно ставит перед собой задачу сформировать новое сословие – семейные фермы – или вернуть середняка на село, то оно неизбежно будет вынуждено вернуться к вопросу повторного заселения пришедшей в упадок сельской местности.

Литература

1. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). М. : МОНФ, 2003. Ч. 1. Домохозяйства современной России / под ред. Р. М. Нуреева.
2. Средние классы в России. Экономические и социальные стратегии. М. : Гендальф, 2003.
3. Средний класс в современном российском обществе. М. : РНИСиНП, 1999.
4. Хок С. Крепостное право и социальный контроль в России. М. : Прогресс-Академия, 1993.
5. Пациорковский В. В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. М. : Финансы и статистика, 2003. 368 с.
6. Пациорковский В. В. Многопоколенная семья – основа демографического развития // Россия: тенденции и перспективы развития. М. : ИНИОН РАН, 2008. С. 497-505.
7. Шевяков А., Кирута А. Измерение экономического неравенства. М. : Лето, 2002.
8. Социальная защита населения / под ред. Н. М. Римашевской. М. : ИСЭПН РАН, 2002.
9. Шевяков А. Ю. Факторы неравенства и бедности в решении демографической проблемы // Национальная идентичность в России и демографический кризис. М. : Научный эксперт, 2008.
10. Бузгалов И. Н. Приоритет сельского хозяйства как определяющее макроэкономическое условие инновационной стратегии его развития // Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. М. : РАСН, 2008.
11. Доктрина развития потребительских кооперативов, имеющих своей специализацией сферу небанковского финансирования приобретения и строительства недвижимости в современных российских социально-экономических условиях. URL: <http://www.vmeste.ru/doctrine/>.
12. Численность и размещение населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М. : ФСГС РФ, 2004. Т. 1.